

В течение всего рабочего дня Тин Шуан не покидало ощущение праздника. Он делал латте-арт для всех, заказавших кофе, рассылая бесчисленные сердечки. Сердечки и любовь. В данный момент он был настолько полон этой дрянью, что, сколько бы он ее ни расточал, она не уменьшалась.

Он также не мог дождаться окончания работы.

Пока он работал и варил кофе, Бай Чан И сидел в двух метрах от него и читал, время от времени поднимая на него глаза. Их взгляды встречались, и они улыбались друг другу. В словах не было нужды.

После окончания рабочего дня, пока Тин Шуан переодевался, Бай Чан И ждал его у входа в кафе.

Его фигура напомнила ему о том, как он опрометчиво толкнул дверь кабинета S17. Это был тот же самый профиль со спины, но теперь Бай Чан И снял пальто, которое носил весной, и тонкая золотая цепочка очков покоилась на воротнике его летней рубашки.

В тот раз он дрожал от страха после того, как толкнул дверь, но теперь он мог прыгнуть прямо на него.

- Бай... - как раз в тот момент, когда Тин Шуан собирался наброситься на него и обхватить руками за шею, он мельком увидел кого-то.

Была суббота, поэтому, естественно, любой желающий мог прийти в центр города. Сун Синь не был исключением.

Сун Синь только что купил кучу предметов первой необходимости в большом супермаркете в центре города и случайно проходил мимо входа во «Фрезию». Он заметил профессора Бая, стоящего в дверях, и уже собирался поздороваться с ним.

- Профе... - последний слог застрял у него в горле.

Потому что сбоку он увидел знакомую фигуру, толкающую дверь, и эта фигура, казалось, вот-вот набросится на профессора.

- Тин Шуан?!

Это было ужасающее зрелище.

Прошла невероятно долгая секунда.

Бесчисленные планы побега промелькнули в голове Тин Шуана, от притворства незаконнорожденным ребенком Бая Чан И до убийства Сун Синя.

Как раз в тот момент, когда его тело было готово коснуться Бая Чан И, он изменил свое движение и схватил его за воротник.

Это было так странно - схватить кого-то сзади за воротник....

А Бай Чан И не двигался.

Тин Шуан мог только утешать себя. По крайней мере, это было лучше, чем обниматься с Баем Чан И. Но что он должен сказать в такой ситуации...

Мог ли он сказать, что Бай Чан И не заплатил за кофе?

Нет, он уже сменил свой рабочий костюм.

Но если не это, что еще он мог сказать?

Забудьте об этом, было уже слишком поздно, так что даже если он уже снял свой рабочий наряд, то пусть Бай Лаобань будет козлом отпущения!

Как раз в тот момент, когда Тин Шуан собирался заговорить, Сун Синь бросил все, что он нес, на землю, и бросился вперед, энергично отталкивая Тин Шуана.

- Тин Шуан, ты пил фальшивое вино*? Это же кафе, а не бар, верно? - Сун Синь взглянул на вывеску «Фрезии» и мягко отчитал Тин Шуана, - Даже если он велел тебе пересдать курс в следующем году, ты не можешь драться с ним! Ты все еще хочешь окончить колледж?

Драться с ним?

В глубине души Тин Шуан сказал: «Если бы не ты, я бы уже поцеловал его».

- Ты слышал, что я сказал? - Сун Синь испугался, что Тин Шуан действительно обидел профессора, и толкнул его локтем, напоминая тихим голосом, - Извинись перед профессором.

- ... Мне очень жаль, - Тин Шуан склонил голову и заговорил с Баем Чан И по-немецки.

Он должен был опустить голову, иначе другие могли бы увидеть, что он еле сдерживает улыбку.

Бай Чан И отлично умел оставаться неподвижным, не двигаясь даже против сильного ветра. Он спокойно поправил воротник, помятый Тин Шуаном:

- Все в порядке.

Сказав это, Бай Чан И не двинулся с места, как и Тин Шуан. Сун Синь забеспокоился: почему эти двое отказываются уходить? Нет, он должен забрать Тин Шуана, иначе им этот бардак вовек не разгрести.

- До свидания, профессор, - сказав это, Сун Синь одной рукой поднял вещи, которые он оставил на земле, а другой оттащил Тин Шуана, - Пошли, пора домой.

Тин Шуан: ?

Только после того, как Сун Синь протащил его два метра, Тин Шуан начал реагировать. Он повернул голову назад, чтобы посмотреть на Бай Чан И, который все еще стоял перед кафе. Сун Синь снова потянул его:

- Тин Шуан, ты все еще ищешь неприятностей? Поторопись, уходи, пока он не взялся за тебя всерьез.

Когда они дошли до перекрестка и свернули за угол, Тин Шуан сказал:

- Отпусти меня, быстро.

Сун Синь отпустил его:

- Ты думаешь, я был счастлив тащить тебя за собой? Ты такой тяжелый, а в другой руке у меня две сумки. Я просто боялся, что ты попадешь в неприятности. Что с тобой только что случилось? Ты действительно пил?

- Нет, - сказал Тин Шуан, - Я просто... подумал, что он немного раздражает.

Я просто подумал, что он слишком хорош собой.

- Разве ты до сих пор не говорил о нем хорошо в групповом чате? Я знаю, что регистрация на квалификационный экзамен начинается в эту пятницу. Он действительно не позволит тебе сдавать экзамен? - спросил Сун Синь, - Вообще-то я думаю, что он работает, как немцы. Как только правила установлены, они фиксируются и никто не может их изменить... Он извращенец, но у него нет дурных намерений. Слушай, он даже часто выбирает тебя, чтобы отвечать на вопросы в аудитории...

- ...Я знаю, что у него нет дурных намерений. Я просто... внезапно не смог сдержаться, - Тин Шуан очень хотел уйти, - Я уйду сейчас, у меня есть еще кое-какие дела.

- Куда это ты собрался? Пойдем вместе.

- Это тебе не по пути, - попытался отмахнуться Тин Шуан.

- Ты даже не спросил, куда я иду, откуда ты это знаешь?

Тин Шуан посмотрел на две сумки в руках Сун Синя:

- Ты просто идешь домой после покупок в супермаркете, верно?

- Ага.

- Ну а я еще не купил то, что хотел.

- О, тогда ладно. Не возвращайся туда и не создавай больше проблем.

В своем сердце Тин Шуан сказал: «Какие неприятности я создаю? Это называется любовью».

Он вернулся назад по той же тропинке, чтобы найти свою любовь, все еще ожидающую на том же самом месте.

И эта его любовь была чрезвычайно хороша собой.

- Кхм... - в двух шагах от него Тин Шуан кашлянул, напоминая Баю Чан И, - Твой парень вырвался из плена.

- Сначала садись в машину, - сказал Бай Чан И.

Тин Шуан кивнул, держа руки и ноги при себе. В самом деле, не следует слишком радоваться тому, что они забыли о приличиях. Шансы на то, что они встретят знакомых в одном городе, были довольно высоки.

Когда они вдвоем сели в машину, Тин Шуан не мог больше ждать и обнял Бая Чан И за шею. Если бы не тот факт, что они находились в машине, он бы уже забрался к Баю Чан И на колени.

- Эй, Бай Лаобань, скажи, если бы я сейчас действительно обнял тебя за шею и Сун Синь это увидел, что бы мы тогда делали?

Бай Чан И улыбнулся:

- Тогда я бы повернулся и сказал тебе: «Сэр, вы обознались».

Тин Шуан немного посмеялся, а потом спросил:

- А что, если он увидит, как мы целуемся?

Бай Чан И сделал вид, что задумался:

- Тогда мне просто придется поставить ему высший балл.

- Ух, ты и в самом деле не мелочишься, подкупая свидетелей? - Тин Шуан знал, что Бай Чан И шутит, - Но, честно говоря, мы должны быть более внимательными. Боюсь, это может причинить тебе неприятности.

- Мы можем обсудить это сегодня вечером, - сказал Бай Чан И.

- А?

- Сожительство, - после того, как Бай Чан И сказал это, он увидел, что Тин Шуан молчит, и сразу же догадался, о чем думает ребенок, - Мы не обсуждаем, сожить или нет. Я намеревался обсудить некоторые вещи, которые необходимо учитывать при совместном проживании.

Вещи, которые нужно учитывать при совместном проживании?

Тин Шуан немного подумал, но не придумал ничего, что нужно было бы учесть при совместном проживании. Если и было что-то, что действительно нужно было рассмотреть...

Как насчет того, чтобы взять собаку?

Учитывая то, что его предыдущую собаку забрала его бывшая жена, Бай Лаобань казался довольно жалким, так как ему не дали опеку над ней...

Бай Чан И, сидя за рулем, взглянул на Тин Шуана. Видя, что он молчит, Бай Чан И сказал:

- Послушай, нам нужно подумать, как вести себя в ситуациях, когда тебя захотят навестить однокурсники или родственники; или как вести себя в ситуациях, когда мои коллеги захотят прийти в гости. И другие мелочи: нужно добавить твое имя к номерному знаку дома и почтовому ящику; ты должен пойти в мэрию, чтобы изменить свой адрес, ты

должен прекратить свою подписку на радио и телевидение, чтобы разделить ее со мной; и страховка...

Машина погрузилась в мертвую тишину.

- Тин?

- Гм...- Тин Шуан колебался, нахмурившись, - Что, если... Что, если мы...

Бай Чан И взглянул на Тин Шуана:

- Что, если мы, что?

- Что, если мы начнем серьезно обсуждать эти дела, как только вернемся домой, так что нам не придется ждать до вечера! - взволнованно сказал Тин Шуан.

Губы Бая Чан И изогнулись:

- Мм.

Разбираться с такими вещами было очень хлопотно, но делать это вместе было удивительно приятно. Вечером, закончив беседу, они вышли во двор поболтать.

Тин Шуан подошел к холодильнику, достал охлажденный арбуз, разрезал его пополам, воткнул в каждую половину по ложке и взял по одной в каждую руку.

Бай Чан И сидел на стуле во дворе. Тин Шуан подошел и положил половину арбуза перед ним на стол. Рядом был еще один пустой стул, но Тин Шуан не сел. Держа арбуз, он сел на траву, прислонившись спиной к стулу, на котором сидел Бай Чан И. Таким образом, он мог положить голову на бедро Бая Чан И, просто откинувшись назад.

- Разве не здорово провести такую летний вечер? - Тин Шуан ковырнул ложкой арбуз и положил в рот, - В детстве я так и делал: сидел на земле и ел арбуз, опираясь на ноги родителей. Когда я поднимал голову, то видел на небе столько звезд, - закончив говорить, он немного помолчал и копнул еще одну ложку арбуза. Но он долгое время не клал его в рот, вместо этого поднял голову, чтобы посмотреть на Бая Чан И:

- Бай Лаобань... Почему ты никогда не рассказываешь мне о своем прошлом?

Бай Чан И пригладил волосы Тин Шуана, и в его низком голосе прозвучал намек на улыбку:

- О чем ты хочешь услышать?

- Я могу спросить о чем угодно? - спросил Тин Шуан.

- Ты можешь спрашивать о чем угодно, - сказал Бай Чан И.

- Тогда я хочу услышать о ... - начал Тин Шуан, - О твоей прошлой любви.

Бай Чан И рассмеялся:

- Прошлая любовь. Мм.

- Что тут смешного? - Тин Шуан взмахнул ложкой и ткнул ею Бай Чан И, - Ты будешь рассказывать? Если не хочешь, забудь, этот молодой господин не так уж и жаждет услышать об этом.

Бай Чан И поднял руки в жесте капитуляции, выражение его глаз говорило о том, что он полностью намерен потакать ему.

- Я расскажу, но сначала...

- Никаких «но»! - перебил его Тин Шуан.

Бай Чан И рассмеялся:

- Во-первых, дай определение «прошлой любви».

Тин Шуан все еще помнил, как Бай Чан И ранее упоминал, что у него с четырнадцати лет были стабильные отношения:

- Просто начни рассказывать с четырнадцати лет, выбери ключевые моменты.

Бай Чан И не мог удержаться от смеха:

- Двадцать два года назад.

Тин Шуан подумал, что это было слишком далеко в прошлом:

- Тогда расскажи о самых длительных отношениях, которые у тебя были... Мм... Что насчет...

Тех, с которыми ты сожительствовал?

Бай Чан И сказал:

- Моя бывшая жена.

- Больше никого?

- Больше никого.

- Тогда... - на самом деле Тин Шуан не очень хотел слышать о его прошлых возлюбленных, - Тогда чем она была лучше других?

Бай Чан И на мгновение задумался и не ответил на вопрос, вместо этого он сел на траву и обнял Тин Шуана:

- Ты все еще боишься?

Он попал в самую точку.

- ...Не совсем.

- То, что случилось на этот раз, было ошибкой с моей стороны, - Бай Чан И поцеловал Тин Шуана в лоб, - Я прошу прощения. Извини.

- Это не твоя вина...- Тин Шуан ткнул ложкой в арбуз, как будто ткнул себя, чтобы проснуться, заставляя себя взглянуть проблеме в лицо, - Я знаю, это из-за моей собственной неуверенности.

- Тогда ты когда-нибудь задумывался о том, почему ты так неуверен в себе? - спросил Бай Чан И.

- Потому что у меня нет уверенности.... Я некомпетентен... И у меня не очень хороший характер... - Тин Шуан проглотил весь арбуз, который только что съел, а затем собрался с духом, чтобы открыться, - Ты знаешь, почему я продолжаю шутить, напоминая о твоём возрасте и хвастаясь своим... На самом деле это потому, что у меня нет ничего, кроме моей молодости. Seriously, я не могу себе представить, что тебе во мне нравится. Ты такой хороший...

В тихую летнюю ночь неподалеку одна за другой падали на землю спелые вишни. Воздух был полон сладости.

- Тогда, знаешь ли ты, что когда я смотрю на тебя и твоих однокурсников, я на самом деле также вспоминаю те дни, когда мне было двадцать четыре, даже если тогда в моей жизни ничего не происходило?

Тин Шуан был поражен.

На следующий день Тин Шуан еще раз поискал биографию Бая Чан И в интернете, желая увидеть пустые двадцать четыре года Бай Лаобаня.

Да, именно так, у 24-летнего Бай Лаобаня не было ничего, кроме докторской степени и исследовательской работы с таким длинным названием, что вам пришлось бы потратить полдня, прокручивая ее на своем мобильном телефоне, чтобы дойти до конца.

* 干杯 - пить поддельное вино. Это мем в Китае, означающий, что кто-то внезапно делает что-то крайне нехарактерное для него без всякой причины.

<http://bllate.org/book/13603/1206271>